

На правах рукописи

ХОРОХОРДИНА Марина Владимировна

**СКРИПТОНИМЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЗНАНИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИЙ В СФЕРЕ
РИТУАЛИЗОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ)**

Специальность 10.02.04. – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Быкова Ольга Ильинична

Официальные оппоненты:

Голубева Надежда Александровна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», профессор кафедры теории и практики немецкого языка

Бокова Ольга Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», доцент кафедры немецкого языка

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится _____ 2018 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Воеводская Оксана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению скриптонимов как способу вербальной репрезентации сценарных когнитивных структур знания немецкоязычного культурного пространства (на примере ритуализованной деятельности).

Ритуализованная деятельность является одним из конституирующих элементов человеческого бытия, с помощью которого сохраняются и транслируются опыт предыдущих поколений, нормы, ценностные ориентиры определенного лингвокультурного общества. Процесс социализации не возможен без освоения тех правил и норм поведения, которые приняты в конкретном обществе. Ритуализованная деятельность представляет собой многоаспектное явление, поэтому требует комплексного интегративного подхода к изучению репрезентации ритуалов, обычаев, обрядов, как на языковом, так и на когнитивном уровне.

Несмотря на достаточно широкий спектр исследований объекта номинации, скриптонимы изучены мало. Они имеют специфический объект номинации – деятельность, являются существительными в подавляющем большинстве, во многом гетерогенны, что проявляется на уровне словообразования, лексико-семантическом уровне, встречаются в разных форматах дискурса. Отдельные аспекты специфики данной группы номинант представлены в работах, посвященных лексическим особенностям репрезентации ритуализованного действия, этимологии, а также выявлению мотивировочного признака номинант (Т.В. Бахвалова, Н.Ю. Таратынова, О.С. Финько). Проблемы категоризации и вербализации концептов на примере праздников, обрядов, традиций, а также сравнительный анализ способов репрезентации исследуемых концептов в разных лингвокультурах представлены в работах (С.М. Гузиекова, Д. Жань, Н.А. Колкова, И.И. Косинец, С.С. Липенко, Н. В. Новоспасская, М. Николич, М. Яньли).

Специфика взаимодействия языковых и когнитивных механизмов, деривационные основы формирования номинант в

сфере ритуализованной деятельности, а также особенности коннотативного потенциала вторичных скриптонимов все еще остаются недостаточно изученными, что определяет **актуальность** реферируемого диссертационного исследования.

Цель работы состоит в комплексном исследовании специфики функционирования немецкоязычных скриптонимов как вербального способа репрезентации ритуализованной деятельности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) определить способы языковой репрезентации элементов ритуализованной деятельности;

2) описать идиоэтническую специфику функционирования скриптонимов: проявление диахронической, диатопической и диастратической вариативности скриптонимов;

3) выявить специфику деривационных процессов, стоящих за скриптонимами как результатом вторичной номинации, и их когнитивных оснований;

4) проанализировать степень продуктивности немецкоязычных скриптонимов в процессе фразеологизации;

5) выявить корреляции между деривационными процессами и идиоэтнической спецификой скриптонимов;

6) определить особенности структуры этноконнотата скриптонимов;

7) выявить способы фиксации образной составляющей скриптонимов;

8) описать дискурсивные особенности скриптонимов;

9) определить невербальную специфику репрезентации ритуализованных действий.

Для решения поставленных задач использованы следующие **методы исследования**: аналитический, описательный, компонентный, морфемно-структурный, этимологический анализ, метод концептуальной и лингвокультурологической интерпретации данных, контекстуальный анализ, количественный анализ.

Объектом исследования являются скриптонимы как вербальный способ репрезентации знаний в сфере ритуализованной деятельности. Функциональные особенности

немецкоязычных скриптонимов, взаимодействие языковых и когнитивных механизмов при актуализации этноконнотативного потенциала скриптонимов лингвокультурного общества составляют **предмет** настоящего диссертационного исследования.

Материалом исследования послужила 461 номинативная единица, в том числе лексемы-универбы, сложные и сложнопроизводные слова, а также 66 фразеологических единиц с базисным компонентом скриптонимом, отобранные в процессе сплошной выборки из авторитетных немецкоязычных энциклопедических и лексикографических источников, а также текстов художественного и публицистического дискурса. Объем собранного корпуса исследования составил более 5000 микротекстов.

Новизна результатов исследования заключается в выделении сущностных характеристик скриптонимов в рамках многоаспектного рассмотрения вербальной репрезентации сценариев как когнитивных структур знаний и представлений немецкого лингвокультурного сообщества. Установлены первичные и вторичные скриптонимы. Дополнены представления о роли концептуальной интеграции и когнитивных механизмах метафоры, метонимии, метафтонимии в процессе семантической деривации и фразеологизации. Выявлена доминантная роль метонимии и её моделей в основе семантической деривации сложных и сложнопроизводных скриптонимов, а также доминантная роль метафоры для процесса фразеологизации скриптонимов. Научная новизна обеспечивается также определением взаимодействия когнитивных и языковых механизмов, участвующих в формировании этнокультурной коннотативной семантики скриптонимов.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что изучение релевантных признаков сценария, исследование специфики вербальной репрезентации данной когнитивной структуры вносит определенный вклад в дальнейшее изучение когнитивных структур представления

знаний лингвокультурной общности и способов их языкового воплощения.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по лексикологии немецкого языка, спецкурсах по лингвокультурологии и лингвострановедению, теории и практике перевода, при проведении практических занятий по немецкому языку.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды по когнитивной лингвистике (S. Coulson, G. Fauconnier, R. Langacker, Л.В. Бабина, Н.Н. Болдырев, Н.А. Голубева, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.И. Устарханов и др.);

- работы, посвященные когнитивным аспектам словообразования (Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова, О.Б. Полянчук и др.);

- труды по лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, О.И. Быкова, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, А.Н. Гладкова, Д.Б. Гудков, В.И. Карасик, М.Л. Ковшова, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Ю.М. Лотман, Л.А. Нефедова, D. Nymes и др.);

- труды по теории коннотации (А. Assmann, R. Posner, G. Rössler, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, Р. Барт, Е.Г. Беляевская, О.И. Быкова, К. Бюлер, Е.М. Верещагин, В.И. Говердовский, Л. Ельмслев, А.А. Залевская, И.М. Кобозева, М.Л. Ковшова, Н.Г. Комлев, Э. Косериу, В.А. Маслова, О.Г. Ревзина, Г. Россипал, Ю.П. Солодуб, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, В.И. Шаховский и др.);

- исследования различных аспектов фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, В.Г. Гак, Д.О. Добровольский, М.Л. Ковшова, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, А.Д. Райхштейн, Ю.П. Солодуб, В.Н. Телия, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский и др.).

Многоаспектный подход к исследованию такого сложного явления как скриптонимы не возможен без обращения к

работам, посвященным изучению объекта номинации. Различные аспекты ритуализованной деятельности представлены в работах исследователей многих научных направлений:

- в лингвистике в рамках деятельностного подхода и в теории речевых актов (J. Austin, F. Coulmas, J. Habermas, W. Holly, H.-H. Lüger, D. Wunderlich и др.);

- с позиций этнолингвистики и лингвокультурологии (О.И. Быкова, С.Г. Воркачев, Н.П. Дронова, Е.В. Зеленева, В.И. Карасик, М.М. Маковский, Ю.В. Мониц, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров и др.);

- функциональный и стилистический аспекты ритуализованной деятельности исследовались в работах (H. Hagemann, B. Sandig);

- в рамках лингвосомиотики (К. Леви-Строс и др.);

- в культурной антропологии (G. Clauss, F. Dorsch, E.H. Erikson, E. Goffman, B. Malinowski, E. Rauch, Я. Ассман, M. Gluckmann, Э. Дюркгейм, М. Коул, Э. Лич, Н. Б. Мечковская, В. Тэрнер, Э. Фромм и др.);

- в когнитивной психологии (H.-J. Eikmeyer, G. Rickheit, S. Weiß, Р. Абельсон, Дж. Брунер, М. Коул, М. Минский, К. Нельсон, Дж. Уилкс У. Чейф, Р. Шенк и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Немецкоязычные скриптонимы представляют собой класс номинативных единиц, вербализующих особый тип когнитивных структур – сценариев. Овладение сценариями является одной из основополагающих предпосылок успешной социализации личности.

2. Порождение этноконнотации происходит в результате действия механизма концептуальной интеграции, проявляющейся на языковом уровне в семантической и словообразовательной деривации, а также в процессе фразеологизации.

3. Основными когнитивными механизмами проявления концептуальной интеграции являются метонимия, метафора, метафтонимия.

4. Наиболее продуктивной моделью словообразовательной деривации немецкоязычных скриптонимов является словосложение и сложное словопроизводство, интегративное значение которых обусловлено действием механизма концептуальной интеграции. Он осуществляется в две ступени: происходит метафорическое переосмысление концептуальной структуры, репрезентированной на вербальном уровне скриптонимом. Возникающая в результате новая концептуальная структура участвует в качестве одной из исходных в процессе словосложения или сложного словопроизводства. Исходные концептуальные структуры вновь подвергаются процессу переосмысления на основе сходства или смежности отдельных признаков.

5. Доминантным когнитивным механизмом в процессе фразеологизации скриптонимов как базисных компонентов является механизм когнитивной метафоры, в результате действия которого объективируются коммуникативно значимые смысловые поля, отражающие идиоэтническую специфику национального сознания.

6. Способом фиксации образной составляющей этноконнотата является культурный код.

7. Скриптонимы немецкоязычного культурного пространства проявляют достаточно высокую степень частотности функционирования в различных типах современного дискурса.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на Международных конгрессах по когнитивной лингвистике (Тамбов, ТГУ, 2011, 2012, 2014, 2015), на X съезде Российского союза германистов (Москва, РГГУ, 2012), на XX международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ 2013), на научных сессиях факультета РГФ ВГУ (Воронеж 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016). Результаты исследования отражены в 13 статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертационного исследования включает введение, две главы, выводы по главам, заключение, список использованной литературы, список источников примеров, перечень таблиц и три приложения, содержащие список иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование выбора темы, определяются цели и задачи исследования, его практическая ценность, теоретическая значимость и научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Ритуализованная деятельность и ее роль в процессе становления лингвокультурной общности» дается обоснование важности исследования многоаспектного явления «ритуализованная деятельность», проводится анализ существующих определений и подходов к понятию «ритуал» в различных научных дисциплинах, в том числе в лингвистике с акцентом на лингвокультурологическую направленность когнитивно-дискурсивного подхода. Обосновывается целесообразность использования интегративного подхода к исследованию ритуализованной деятельности, к деривационным процессам вербальной репрезентации ритуализованной деятельности. Дается определение скриптонимам, выделяются их существенные признаки, обсуждается их гетерогенный характер, а также коннотативный аспект значения вторичных скриптонимов. Рассматриваются коды культуры как способы фиксации образной составляющей, описывается концептуальная деривация и способы ее проявления на языковом уровне.

Комплексное изучение скриптонимов предполагает выявление особенностей специфичного объекта номинации – ритуализованной деятельности, и её свойств. Освоение ритуализованной деятельности имеет большое влияние на формирование личности в силу ряда функций, а именно:

- идентифицирующая функция, позволяющая индивиду соотносить себя с определенной социальной группой и принятыми в ней нормами;

- интегративная функция обеспечивает вхождение и успешную деятельность индивида в обществе;
- контролирующая функция, которая обеспечивает следование нормам и принципам не только самого индивида, но и других людей по отношению к нему, что повышает уровень стабильности общества в целом и чувство социальной уверенности и защищенности для конкретного человека;
- мнемоническая функция, способствующая передаче и сохранению культурного смысла, норм, ценностных ориентиров данного общества;
- фатическая (контактоустанавливающая) функция позволяет преодолеть барьер в общении как в уже знакомой, так и в незнакомой ситуации.

Ритуализованная деятельность может быть представлена на когнитивном уровне в виде сценария (в другой терминологии – скрипта) – фреймоподобной структуры знаний, обладающей такими свойствами, как: 1) стандартная последовательность событий, обусловленная рекуррентной ситуацией; 2) конвенциональность; 3) резистентность; 4) культурная специфичность; 5) аксиологичность; 6) временная и локальная соотнесенность; 7) динамический характер; 8) символичность.

Невербальная специфика репрезентации ритуализованных действий находит свое выражение в кинетических паралингвистических средствах, атрибутах костюмов и их цветовом оформлении, несущих символическое значение и рассматриваемых нами в качестве одного из трех уровней артефактов. Под артефактами, вслед за М. Вартофским и М. Коулом, понимается продукт истории человечества, включающий идеальное и материальное. К артефактам следует относить не только материальные объекты, созданные человеком в процессе его деятельности, но и язык, обычаи, нормы, конституции и тому подобное.

Языковой репрезентацией сценария «Ритуализованное действие» и его слотов «Наименование ритуализованного действия», «Участники ритуализованного действия», «Атрибуты ритуализованного действия» являются скриптотимы, которые мы понимаем как наименования

ритуализованных действий и соотнесенных с ними участников и атрибутов данного ритуализованного действия.

Скриптонимы немецкоязычного лингвокультурного пространства делятся на две неравновеликие группы: первичные и вторичные скриптонимы. Для всех скриптонимов характерна диатопическая, диастратическая и диахроническая вариативность, общая для немецкого языка тенденция к образованию сложных и сложнопроизводных слов

Вторичные скриптонимы рассматриваются как особый фрагмент коннотативной семантики, пополняющий коннотативный репертуар языка. Вслед за О.И. Быковой, мы понимаем коннотацию как многомерный дополнительный макрокомпонент значения номинативных единиц, который мотивирован ассоциативно-образным переосмыслением денотативного аспекта значения в категориях определенной культуры. Особый интерес представляет выявление этноконнотированных вторичных скриптонимов и способов фиксации образной составляющей этноконнотированных скриптонимов определенным культурным кодом. Под этноконнотацией О. И. Быкова понимаем «особый вид культурной коннотации, содержащей гетерохронные и гетерофункциональные компоненты этноконнотата (ЭК), которые вызывают в сознании коммуниканта отнесенность языковой единицы к определенному культурному пространству. Макрокомпонентом этноконнотации является этноконнотат, включающий образную составляющую, маркированную ингерентными признаками-спецификаторами культурно-исторического характера : территориальный /локус/, временной /темпус/ соотнесенности; этноэмотив; а также признаки, связанные с особенностями функционирования культурного концепта в определенном социуме /социолект/ и определенной сфере употребления /функциолект/».

Не менее важным аспектом является исследование формирования нового культуроносного смысла на основе исходного вербализованного знания посредством действия механизма концептуальной интеграции и её частных проявлений при взаимодействии когнитивных и языковых

механизмов: метонимического, метафорического и метафтонимического переносов, которые находят своё выражение на языковом уровне в процессах словообразовательной и семантической деривации, а также во фразеологизации.

В главе 2 «Скриптони́мы как способ представления знаний немецкой лингвокультурной общности в ритуализованной коммуникации» описывается диатопическая, диастратическая, диахроническая вариативность скриптонимов как проявление их гетерогенного характера, рассматриваются процессы семантической и словообразовательной деривации, фразеологизации, выявляются лежащие в основе деривационных процессов когнитивные механизмы, выделяются актуализированные концептуальные макро- и микрополя. Проведен анализ поликодности вторичных скриптонимов и выявление доминантных кодов культуры как способов фиксации образной составляющей этноконнотата (ЭК).

В процессе сплошной выборки из словарей и энциклопедических источников были отобраны скриптони́мы немецкоязычного культурного пространства (461 номинативная единица), представляющие собой лексемы, в том числе лексемы-универбы, сложные и сложнопроизводные слова (70%), а также фразеологические единицы (66 ФЕ), содержащие скриптоним в качестве базисного компонента.

Согласно данным нашего исследования, диатопическая вариативность скриптонимов (41,2% от общего числа выделенных скриптонимов). В результате анализа диатопической вариативности было выявлено два её типа: 1) варьирование наименования при относительной стабильности обязательных этапов ритуализованного действия в зависимости от ареала распространения (например, наименование престольного праздника: *Kirchweih* распространен в юго-западных областях Германии; *Kilbe*, *Kilbi* распространено на части территории земли Баден-Вюртемберг и на территории австрийской федеральной земли Форарльберг; *Kirchmess* употребляется преимущественно в северных и центральных

областях Германии; номинанта *Kirmes* характерна для северной, средней и восточной части федеральной земли Гессен, части земли Заарланд, Тюрингия, Саксония, большей части земли Северный Рейн-Вестфалия); 2) варьирование наименования ритуализованного действия и его содержания в зависимости от ареала распространения вплоть до локальных деревенских праздников (например, *Wäldchestag* день леса, городской праздник жителей Франкфурта-на-Майне; *Kaiserball* императорский бал, новогодний бал во дворце Хофбург, в Вене, проходит 31 декабря; *Bergische Kaffeetafel* трапеза с кофе в местности Бергишес ланд, Северный Рейн-Вестфалия).

Диатопическая вариативность скриптонимов отражает этапы культурно-исторического развития немецкоязычного сообщества и тесно связана с диастратической и диахронической вариативностью, так как период становления христианства, пришедшего на смену язычеству, формирование крестьянского сословия, цеховых объединений в период Средневековья, военные успехи, а также появление новых форм празднования в пост-фашистский период в Германии вербализованы в виде скриптонимов.

Ассоциативно-образное переосмысление как результат, послужившее основой номинации этапов, участников и атрибутов ритуализованных действий, обусловлено работой когнитивного механизма концептуальной интеграции и её частных проявлений (когнитивных механизмов метонимии, метафоры и метофтонимии), а также тем объемом энциклопедических знаний, феноменологических когнитивных структур, которыми обладают носители лингвокультурной общности. Смыслоразличительными признаками образной составляющей этноконнотированных немецкоязычных скриптонимов являются ингерентные маркеры-спецификаторы этноконнотата (ЭК) /локус/, /темпус/, а также маркер-спецификатор ЭК /социолект/.

Образная составляющая вторичных скриптонимов немецкоязычного культурного пространства может быть зафиксирована с помощью культурных кодов: акционального, являющегося доминантным согласно данным количественного

анализа, флороморфного, предметного, ономастического, антропоморфного как наиболее продуктивных. Результаты количественного анализа способов фиксации образной составляющей отражены в Диаграмме 1.

Особо следует отметить духовный код культуры: он обладает наибольшей релевантностью при кодировании имплицитных этнокультурных смыслов. Он отражает бытие, поведение, деятельность носителей языка и предопределяет оценки, даваемые ими себе и окружающему миру, ценностные ориентиры, сложившиеся в определенном культурном пространстве.

Культурно маркированные коннотативные компоненты значения немецкоязычных вторичных скриптонимов актуализируются в результате взаимодействия когнитивных и языковых механизмов. Деривационные процессы на уровне словообразования отражают общую для немецкого языка тенденцию к образованию сложных и сложнопроизводных слов. Сложные и сложнопроизводные вторичные скриптонимы составляют 75%, или 122 номинативные единицы, т.е. в большинстве случаев речь идет о двух когнитивных

производящих основах, которые вступают во взаимодействие и порождают новые концептуальные структуры.

В рамках композиционной семантики сложные и сложнопроизводные номинативные единицы, представляющие собой объединение готовых знаков, называют комплексными знаками. Характер отношений между компонентами сложного/сложнопроизводного слова различны: 1) идентифицирующий компонент уточняет объект воздействия, например: *Bleigießen* – дословно «литье свинца» – старинный обычай гадания на свинце; 2) идентифицирующий компонент указывает на материал объекта (свойство объекта), выраженного категоризирующим компонентом: *Erbsenbär* – дословно «гороховый медведь» – персонаж карнавала в Ахене, костюм которого сделан из гороховой соломы; 3) идентифицирующий компонент указывает определенное время/отрезок времени: *Maibaum* – дословно «майское дерево» – символ празднования прихода весны, пробуждения природы и плодородия; 4) идентифицирующий компонент указывает на назначение объекта, выраженного категоризирующим компонентом комплексного знака, например: *Glücksgetreide* – дословно «счастливое зёрнышко». Зерном на счастье посыпают на свадьбе молодоженов.

Степень идиоматичности комплексного знака различна, а его концептуальная структура отражает также не выраженные эксплицитно элементы. За комплексным знаком стоит некоторый культурный контекст, интерпретация которого возможна лишь в совокупности с анализом семантической деривации с привлечением данных этимологического характера.

Доминантным когнитивным механизмом, участвующим в процессе порождения новых культуруносных смыслов в процессе словообразовательной и семантической деривации, является метонимия (43% от общего числа вторичных скриптонимов). Метонимический перенос осуществляется по следующим моделям:

а) место проведения действия → действие: *Bend/Aachen* «Бенд/Ахен, старинный народный праздник с ярмаркой, аттракционами. Проводится в течение нескольких дней два раза

в год (весной и осенью). Восходит к средневековым рынкам, где выступали бродячие музыканты, фокусники. *Vend nijsnenem.* – дуг» (Л.Г. Маркина);

б) атрибут действия → действие: *Frühschoppen* «встреча членов той или иной корпорации, общества, сотрудников одного предприятия за кружкой пива или вина в первой половине дня <...> *Schoppen* – кружка для пива, стакан для вина объемом в одну четверть или половину литра» (Л.Г. Маркина);

в) атрибут/свойство субъекта → субъект действия: *Flinserln pl* «участники карнавального шествия в области Ауззеер-Ланд. Обычно одеты в пестрые костюмы и маски, напоминающие костюмы Пьеро, расшитые блестками (*Flinserln*) <...> от *Flins* – старинная серебряная монета в десять крейцеров» (Е.Н. Муравлёва);

г) объект действия → действия: *Meilerfest* «старинный народный праздник углежогов в Тарандтском Лесу (Саксония). Его кульминация – зажигание «майлера» – дров, искусно сложенных особым способом в большую высокую пирамиду, при постепенном сгорании которой добывается древесный уголь» (Л.Г. Маркина);

д) субъект действия → объект действия: „*Hausvater*“ «хлеб в виде младенца. Выпекается в Бургенланде к рождеству. Традиционный вид обрядового хлеба. Данный вид обрядового хлеба имеет право разрезать только глава семьи» (Е.Н. Муравлёва);

е) свойство/атрибут объекта → объект действия: *Zuckertüte* «сахарный кулёк, подарочный кулёк из цветного картона в форме конуса, символ первого школьного дня. Родители наполняют его сладостями и подарками – часто школьными принадлежностями – и вручают первоклассникам» (Л.Г. Маркина);

ж) субъект → атрибут субъекта: *Osterlamm n* «пасхальный барашек, 1. Жаркое из барашка, традиционное мясное блюдо на Пасху; 2. Выпечка из бисквитного или слоёного теста в форме барашка. Покрывают сахарной пудрой или глазурью белого цвета, вокруг «шей» повязывают розовый бантик из шёлка» (Е.Н. Муравлева);

з) *pars pro toto*, т.е. часть → целое: *Fleischweihe f* «освящение пасхальных блюд, обычай Страстной субботы – верующие несут в церковь или часовню продукты, приготовленные к Пасхальному воскресенью, и освящают их» (Е.Н. Муравлёва). Мясо – лишь один из многих продуктов, которые прихожане приносят на освящение в церковь;

и) имя святого → праздничное действие: *Silvester* Сильвестр, «31 декабря, последний день года, а также праздник встречи Нового года в новогоднюю ночь» (Л.Г. Маркина). В католических странах 31 декабря является религиозным праздником, Днём Святого Сильвестра, который занимал пост папы римского в III веке (*Duden Herkunftswörterbuch*).

Концептуальные макрополя, актуализируемые скриптонимами в процессе словообразовательной и семантической деривации (3 концептуальных макрополя) отражают представленное на когнитивном уровне в виде сценария ритуализованное действие и его компоненты (на когнитивном уровне - слоты): праздничное действие, объект праздничного действия, субъект праздничного действия. Установить степень детализации репрезентации концептуальных макрополей возможно с помощью определения их номинативной плотности, под которой следует понимать степень детальности языкового обозначения определенного концептуального пространства. Концептуальное макрополе «Праздничное действие» репрезентировано наибольшим количеством номинативных единиц (70,33%), что является свидетельством большей коммуникативной значимости этого концептуального поля для представителей немецкой лингвокультурной общности.

Таблица 1. Количественная характеристика номинативной плотности концептуальных макро-/микрополей, актуализируемых скриптонимами в результате словообразовательной и семантической деривации

Концептуальное макрополе	Примеры	Колич. хар-ка %
Праздничное действие	<i>Tonnenabschlagen</i> , разбивание бочки (народный праздник); <i>Sternsingen</i> , пение во время шествия со звездой (символом	70,33%

	Вифлеемской звезды); <i>Fleischweihe</i> , освящение блюд (пасхальный обычай); <i>Klaubaufgehen</i> «набег клаубауфов» (ритуал в канун праздника Св. Николауса, символизирующий борьбу добра и зла);	
Объект праздничного действия	<i>Osterlamm</i> , выпечка в виде пасхального барашка; <i>Glückspfennig</i> , пфенниг на счастье (свадебная традиция)	21,87%
Субъект праздничного действия	<i>Trommelweiber</i> , барабанщицы (персонажи карнавального шествия); <i>Erbsenbär</i> , гороховый медведь (персонаж карнавального шествия);	7,8%

В процессе фразеологизации участвуют 4,5% выделенных скриптонимов. Наиболее активно в процессе фразеологизации участвуют номинанты, репрезентирующие слот «Ритуализованные действия» (11 скриптонимов, или 52,3%). Номинанты слота «Атрибуты ритуализованных действий» являются базисными компонентами для меньшего числа фразеологических единиц и составляют 33,3% от общего числа скриптонимов, участвующих в процессах фразеологизации. Меньшая степень продуктивности фразеологизации скриптонимов установлена в слоте «Участники ритуализованных действий» – 14,4%. В основе процесса фразеологизации лежит механизм концептуальной деривации, основанный на двухступенчатом процессе концептуальной интеграции.

Спектр актуализируемых скриптонимами в процессе фразеологизации концептуальных полей несколько шире: 7 макрополей и 5 микрополей. Исследуемый фразеологический материал репрезентирует когнитивное макрополе времени, оценки ситуации; в когнитивном макрополе «человек» представлены микрополя «внешний вид человека», «внутренние качества человека (особенности характера)», «эмоциональное состояние человека», «особенности поведения человека», «физическое состояние человека», «интеллектуальные способности».

Наибольшая номинативная плотность была установлена для концептуального макрополя «Человек» (70% от общего числа актуализируемых концептуальных полей), что свидетельствует о коммуникативной значимости данной области знания и атропоцентричности становления фразеологического фонда языка.

Таблица 2. Количественная характеристика номинативной плотности концептуальных полей/микрочполей, актуализируемых фразеологическими единицами (ФЕ) с базисным компонентом-скриптонимом

Концептуальное макрополе	Концептуальное микрополе	Примеры	Колич. хар-ка (%)
Человек	Черты характера	<i>sein Mundwerk geht wie eine Kartfreitagsratsche</i> , так говорят об очень болтливом человеке, сравнивая его манеру говорить со звуком, издаваемым трещоткой, атрибутом праздника;	25%
	Манера поведения	<i>man kann bei ihm noch das Taufessen sehen</i> , досл. «у него можно видеть еду, которую он на крещении ел», так говорят о человеке, который широко зевает и не прикрывает при этом рот рукой	25%
	Внешность	<i>aufgeputzt wie ein Pfingstochse</i> , досл. «начищенный как бык в День Святой Троицы», напыщенно и вычурно разодетый человек <i>lang wie ein Johannistag</i> досл. «длинный как День св. Йоханнеса» так говорят, к примеру, о лице человека, которое вытянуто при удивлении	10%
	Интеллект	<i>nicht alle auf dem Christbaum haben</i> , досл. «иметь не все шары на новогодней ёлке», быть не в своем уме	2%
	Эмоциональное состояние	<i>ein Gefühl wie Weihnachten haben</i> , иметь приятное ощущение при ожидание чего-то хорошего, быть в предвкушении чего-то приятного	4%

Ситуация, обстоя-тельства какого-л. события		<i>ausgehen w's Hornberger Schießen</i> , досл. «закончиться как Хорнбергская стрельба» говорят о безрезультатных подготовках к чему-л.	16%
Время		<i>wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen</i> досл. «когда Пасха и День Святой Троицы на один день выпадут», т.е. никогда	6%
Смерть		<i>den Kehraus tanzen</i> , досл. «танцевать последний танец» эвфемистичное обозначение смерти человека	3%
Пища		<i>Sanct Martin feiern</i> , говорят о богато накрытом столе, о больших приготовлениях на кухне	3%
Политика	Выборы	<i>den Christbaum schmücken</i> , говорят о предвыборных кампаниях, когда представители партий раздают электорату подарки, чтобы заполучить голоса	3%
Метео-условия		<i>Martin wirft mit Nüssen</i> , так говорят об очень сильной непогоде	3%

Вторичные скриптонимы немецкоязычного культурного пространства функционируют как в устной речи, так и в письменных источниках в различных типах дискурса: в научно-популярном дискурсе, представленном лингвострановедческими статьями, в массово-информационном дискурсе, представленном статьей-обзором политического события, заметками из светской хроники, а также в художественном дискурсе, что в определенной степени свидетельствует о диамедальной вариативности употребления вторичных скриптонимов. Случаев повторного переосмысления вторичных скриптонимов, авторского употребления обнаружено не было.

Большинство вторичных скриптонимов, функционирующих в современных печатных и электронных СМИ, а именно 71%, может быть разделено на две подгруппы по степени частотности: первую группу образуют вторичные скриптонимы, частотность употребления которых как в СМИ местного, так и в

СМИ федерального значения превышает 100 контекстоупотреблений (68%).

Ко второй группе могут быть отнесены вторичные скриптонимы, частотность употребления которых как в СМИ местного, так и в СМИ федерального значения ниже 100 контекстоупотреблений (32%).

16,1% вторичных скриптонимов, напротив, были обнаружены только в контекстоупотреблениях печатных и электронных СМИ федерального значения.

В ходе исследования было установлено, что 12,9% вторичных скриптонимов функционируют в современных печатных и электронных СМИ, издаваемых и распространенных на территории определенной Федеральной земли, т.е. СМИ местного значения за период с 2000 года по 2016 год (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Количественная характеристика функционирования немецкоязычных скриптонимов в разных типах дискурса

Художественный дискурс		
22,5% от общего корпуса исследуемых вторичных номинант		
Массово-информационный дискурс		
Область распространения		
СМИ федерального и местного значения	СМИ федерального значения	СМИ местного значения
71%	16,1%	12,9%

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы для дальнейшего анализа.

Комплексный подход к изучению скриптонимов немецкоязычного культурного пространства позволяет более полно раскрыть особенности исследуемого явления.

Скриптонимы немецкоязычного культурного пространства как способ репрезентации знаний лингвокультурной общности представляют собой особый класс номинативных единиц, отражающих на языковом уровне плюрицентричность немецкоязычного культурного пространства в его социально-исторической динамике, что проявляется в их диахронической, диатопической и диастратической вариативности.

В основе деривационных процессов на семантическом и словообразовательном уровнях лежит механизм концептуальной интеграции и её частные проявления (когнитивные механизмы метафоры, метонимии и метафтонимии). Когнитивный механизм метонимии является доминантным.

Действие механизма концептуальной интеграции обусловило формирование значения фразеологических единиц (ФЕ) с базисными компонентами-скриптонимами.

Доминантным когнитивным механизмом в процессе фразеологизации является метафора. Анализ концептуальных полей, актуализируемых фразеологическими единицами со скриптонимами в качестве базисных компонентов, позволяет заключить, что наибольшую детализацию и продуктивность номинации обнаруживает концептуальное макрополе «человек» с такими микрополями, как «черты характера» (24,5%), «манера поведения» (24,5%), «внешность» (10%), «эмоциональное состояние» (4%), «интеллект» (2%).

Перспективу дальнейшего исследования может составить детальный анализ дискурсивных особенностей функционирования скриптонимов, а также выявление возможных контекстуально обусловленных, в том числе авторских случаев переосмысления семантики скриптонимов, выявление особенности передачи этнокультурных смыслов при переводе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Хорохордина М.В. Скрипт как структура представления знаний / М.В. Хорохордина // Вопросы германистики и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза : ПГУ, 2011. – Вып. V. – С. 144-150.

2. Хорохордина М.В. Поликодовость скриптонимов и её особенности / М.В. Хорохордина // Иностранные языки в современной России : материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. : Н.А. Сребрянская. – Воронеж : Воронежский госпедуниверситет, 2011. – С. 425-428.

3. Хороходина М.В. Номинация в когнитивной структуре сценариев (на материале скриптонимов в сфере ритуализированной коммуникации австрийского лингвокультурного пространства) / М.В. Хороходина // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : сборник материалов, Тамбов, 10-12 октября 2012 г. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 604-607.

4. Хороходина М.В. Лингвокультурный аспект гетерогенности вторичной номинации в ритуализированной коммуникации / М.В. Хороходина // Русская германистика : Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск 6. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2013. – С. 193-198.

5. Хороходина М.В. Вторичные скриптонимы немецкоязычного культурного пространства как результат семантической деривации / М.В. Хороходина // Записки по германистике и межкультурной коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск : ПГЛУ, 2013. – Вып. VII. – С. 97-104.

6. Хороходина М.В. Культурные коды как способ фиксации образной составляющей вторичных скриптонимов в немецкой лингвокультуре / М.В. Хороходина // Ломоносов – 2013 : материалы международного молодежного научного форума, Москва, 8-13 апреля 2013 г. – Москва, 2013. – CD.

7. Быкова О.И. Идиоэтническая специфика скриптонимов при формировании культурной компетенции специалиста / О. И. Быкова, М.В. Хороходина // Актуальные проблемы лингвистической подготовки в неязыковом вузе : Сборник научных статей и материалов III международной научно-практической конференции, Москва, 29-30 октября 2013 г. – Москва : МГИИТ им. Ю. А. Сенкевича, 2013. – С. 59-63.

8. Хороходина М.В. О взаимодействии когнитивных и лингвистических механизмов во вторичной номинации скриптонимов немецкоязычного культурного пространства / М.В. Хороходина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Основной выпуск. – Кострома: КГУ, 2013. – Т. 19. – №6. – С. 124-127.

9. Хорохордина М.В. Способы выражения образной составляющей вторичных скриптонимов немецкоязычного культурного пространства / М.В. Хорохордина // Когнитивные исследования языка : актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – Вып. VII. – С. 447-453.

10. Хорохордина М.В. Лингвокогнитивный аспект фразеологизации скриптонимов немецкоязычного культурного пространства / М.В. Хорохордина // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск : издательство СмолГУ, 2014. – №1. – С. 113-121.

11. Хорохордина М.В. Вторичные скриптонимы как отражение национального сознания в сфере ритуализованной деятельности немецкоязычного культурного пространства / М.В. Хорохордина, О.И. Быкова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2015. – № 2. – С. 56-61.

12. Быкова О.И. Концептуальная деривация скриптонимов как комплексных знаков культуры / О.И. Быкова, М.В. Хорохордина // Когнитивные исследования языка : актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – Вып. XXI. – С. 475-480.

Статьи под № 3, 8, 9, 10, 11, 12 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.